

ПОСЛЕДСТВИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПОДСУДНОСТЬЮ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Бахилин Илья Вячеславович

Магистр права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва), ORCID: 0000-0002-8469-4710, e-mail: ilya.bakhilin1@icloud.com.

Рассматриваются различные случаи манипулирования подсудностью и способы борьбы с ними на стадии производства в суде первой инстанции (замена ненадлежащего ответчика, процессуальное соучастие, встречный иск, процессуальное правопреемство, возвращение искового заявления, передача дела в другой суд и пр.). Отдельно проанализирован такой механизм, как процессуальный эстоппель. Предложено использовать его для борьбы с манипулированием подсудностью, особенно в арбитражном процессе. Также исследуется неприменение соглашений о выборе суда как способ противодействия недобросовестному использованию таких соглашений. Наконец, рассмотрены компенсационные механизмы, например отнесение судебных расходов на недобросовестное лицо. Сделан вывод, что они могут применяться и к случаям манипулирования подсудностью. Резюмируется, что единый способ решения проблемы отсутствует. В зависимости от ситуации эффективными могут быть почти все рассмотренные варианты.

Ключевые слова: подсудность, компетенция, манипулирование подсудностью, процессуальная реформа

Для цитирования: Бахилин И. В. Последствия манипулирования подсудностью в суде первой инстанции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 58–66. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_58.

CONSEQUENCES OF MANIPULATION OF THE JURISDICTION IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Bakhilin Ilya

Master of law, Kutafin Moscow State Law University (Moscow), ORCID: 0000-0002-8469-4710, e-mail: ilya.bakhilin1@icloud.com.

Various cases of manipulation of jurisdiction and ways to fight against them at the stage of the court of first instance proceedings are considered (replacement of an improper defendant, joinder of the parties, counterclaim, procedural legal succession, return of the statement of claim, referral of a case to another court, etc.). Separately, such mechanism as procedural estoppel is analyzed. The paper proposes to use it to fight against the manipulation of jurisdiction, especially in the commercial procedure. The non-application of choice-of-court agreements as a way to counter the fraudulent using of such agreements is also explored. Finally, compensatory mechanisms, for example, placing costs on the fraudulent person, are considered. It is concluded that they can also be applied in relation to the manipulation of jurisdiction. It is summarized that there is no unified way to solve the problem and depending on the situation almost all the considered options can be effective.

Key words: jurisdiction, competence, manipulation of the jurisdiction, procedural reform

*For citation: Bakhilin I. (2023) Consequences of manipulation of the jurisdiction in the court of first instance. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 3, pp. 58–66. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_58.*

Право на выбор суда, как и практически любое другое процессуальное право, может осуществляться недобросовестно. Процессуальная реформа 2018–2019 гг. не только не решила данную проблему, но и несколько обострила ее, в связи с чем были приняты новые разъяснения Верховного Суда РФ по указанному вопросу. Кроме того, сама эта реформа, на наш взгляд, носит неоконченный характер, что делает актуальным дальнейшее внесение изменений в процессуальное законодательство.

Далее рассмотрим различные ситуации недобросовестного поведения при выборе суда первой инстанции и способы их предотвращения. Оговоримся, что данный анализ не затрагивает особенности недобросовестного изменения подсудности по делам о несостоятельности (банкротстве).

Недобросовестное поведение при выборе суда часто основывается на ч. 1 ст. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ (в ред. от 29 декабря 2022 г.; далее – ГПК РФ) и аналогичных нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ (в ред. от 29 декабря 2022 г.; далее – АПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства РФ (в ред. от 29 декабря 2022 г.; далее – КАС РФ), согласно которым дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду, за исключением указанных в данных статьях случаев.

Е. В. Васьковский, комментируя похожие нормы российских судебных уставов, указывал, что допустить иное «значило бы замедлить производство дел и дать ответчикам средство затягивать их... было бы проявлением чрезмерного формализма и вело бы к замедлению производства и неосновательному обогащению ответчика»¹.

В некоторых случаях сами рассматриваемые нормы могут приводить к недобросовестному выбору суда.

Так, на практике часто истцы с целью изменения подсудности указывают в иске в качестве ответчика ненадлежащее лицо, в зависимости от которого определяют компетентный суд, после чего ходатайствуют о замене ответчика. Таким образом может быть изменена как территориальная подсудность, так и подсудность дела той или иной подсистеме судов. В этой ситуации суд может отказать в замене ненадлежащего ответчика со ссылкой на необходимость добросовестного использования сторонами своих процессуальных прав. Однако, если недобросовестность стороны будет обнаружена уже после того, как замена ответчика будет произведена, необходимо искать иное решение.

Другим примером является ситуация, когда истец для переноса рассмотрения дела в арбитражный суд специально не указывает в иске в качестве соответчика физическое лицо, которое пытается привлечь на ответной стороне уже после принятия иска к производству.

Нередко, наоборот, гражданин безосновательно указывается в иске соответчиком в целях вывода дела из-под компетенции арбитражного суда.

Иногда же для изменения территориальной подсудности истец подает иск к соучастнику, который не имеет отношения к спору, по его месту жительства.

В двух последних случаях также может создаваться видимость наличия у «фиктивного» соответчика заинтересованности в исходе дела.

Например, как справедливо разъяснил Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», о том, что единственной целью заключения договора поручительства является изменение подсудности дела, может свидетельствовать совокупность следующих обстоятельств:

1) между поручителем и должником отсутствуют какие-либо отношения (корпоративные, обязательственные, родственные и пр.), разумно объясняющие мотивы выдачи поручительства за должника;

2) иск по обязательству, обеспеченному таким поручительством, предъявлен в суд, который расположен в месте нахождения истца или в непосредственной близости к нему, либо отличается от суда, указанного в договоре, заключенном между кредитором и должником, либо расположен таким образом, что личное участие должника в рассмотрении дела может быть существенно затруднено.

¹ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2016. С. 485.

Также об использовании «схемы» с поручительством согласно судебной практике могут свидетельствовать, например, указанная в общедоступных сведениях нулевая стоимость активов поручителя¹; аффилированность истца и ответчика-поручителя².

Кроме того, истец может заключить договор цессии или купли-продажи в отношении прав или недвижимого имущества, по поводу которых возник спор, чтобы добиться передачи дела в другую подсистему судов.

Манипулирование подсудностью возможно также путем предъявления встречного иска, объединения нескольких связанных между собой требований, изменения предмета иска, увеличения или уменьшения размера исковых требований, частичного отказа от иска и т. д.

Во всех перечисленных случаях суд может отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства со ссылкой на обязанность добросовестного использования процессуальных прав³.

Если же недобросовестность выявлена после удовлетворения ходатайства, иногда, например в ситуации с привлечением фиктивного соответчика, можно применять другой известный на практике механизм – исключение стороны из числа соответчиков и привлечение ее в качестве третьего лица⁴. Это своеобразный аналог американского заявления о ложном соучастии, направленного на обход подсудности федеральных судов⁵.

В примерах же, когда в иске изначально указан ложный соответчик, в зависимости от которого определена подсудность, данное полномочие также может быть использовано, но исключать из числа участников процесса необходимо уже надлежащего ответчика, ходатайствующего об этом.

Следующим решением проблемы недобросовестного выбора суда может быть передача дела по подсудности.

Так, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» указывает, что суд, установив совершение истцом недобросовестных действий, направленных на искусственное изменение подсудности при подаче иска, передает дело по подсудности в другой суд, в том числе суд общей юрисдикции, например, если дело стало подсудно другому суду после отказа истца от иска к одному из ответчиков (ч. 2 ст. 49 АПК РФ), замены арбитражным судом ненадлежащего ответчика (ст. 47 АПК РФ), выделения требования в отдельное производство (ст. 131 АПК РФ).

Д. Б. Абушенко упоминает рассмотренную выше ситуацию, когда в силу правил о соучастии из суда общей юрисдикции дело необоснованно переносится в арбитражный суд. Автор полагает здесь разумным «обращение к правилам ч. 4 ст. 39 АПК, предусматривающим передачу дела в суд общей юрисдикции, хотя буквальное толкование указанной нормы предполагает, что дело изначально подлежало рассмотрению в суде общей юрисдикции». Аналогичное решение автор предлагает и для обозначенных выше случаев манипулирования подсудностью путем предъявления встречного иска⁶.

Представляется, что в ситуации, когда в результате недобросовестных действий сторон дело переносится из суда общей юрисдикции в арбитражный суд или наоборот и нет иных рассмотренных способов решения этой проблемы, дело должно передаваться в другую подсистему на основании ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ, ч. 2.1

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2013 г. № 09АП-26227/2013-ГК по делу № А40-64446/2013.

³ *Ненашев М. М.* Изменение подсудности путем недобросовестного поведения: подлог и иные способы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 32.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2021 г. № 303-ЭС20-21106 по делу № А51-17004/2017.

⁵ *Лучков В. О.* Иностранцы лица как субъекты международного гражданского процесса в России и США: проблема судебного рассмотрения международных коммерческих споров // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 212.

⁶ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. С. 117.

ст. 27 КАС РФ. На наш взгляд, данные нормы являются специальными по отношению к первым частям указанных статей.

Также возможность передачи дела по подсудности прямо предусмотрена для ситуаций недобросовестного изменения родовой подсудности (ч. 3 ст. 23 ГПК РФ, исключения из ч. 1 ст. 33 ГПК РФ).

Однако есть и те, кто критикует применение данного полномочия¹.

Действительно, непонятно, по каким причинам суду нужно сохранять производство по недобросовестно начатому истцом делу, неся издержки по его направлению в другой суд и дальнейшему его рассмотрению. Поэтому более правильно, на наш взгляд, по возможности пользоваться другими механизмами.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 применительно к экономическим спорам выражена следующая позиция: арбитражный суд не вправе возвратить исковое заявление по тому основанию, что оно также может быть подано по месту нахождения другого ответчика. Вместе с тем арбитражный суд вправе оставить исковое заявление без движения и впоследствии возвратить его, если, в частности, в исковом заявлении отсутствует требование к ответчику, по месту нахождения которого оно подано, и (или) не изложены обстоятельства, на которых основаны требования к этому ответчику, в том числе не указаны обстоятельства, являющиеся основаниями для процессуального соучастия.

Что касается оставления иска без движения, то оно, на наш взгляд, целесообразно лишь когда факт недобросовестности истца неочевиден для суда и дополнительные доводы истца в принципе могут исправить это.

Примечательно, что Верховный Суд РФ в том же постановлении Пленума в таком случае позволяет судам сразу возвратить встречное исковое заявление, не оставляя его без движения. В своих разъяснениях он указывает, что встречный иск может быть возвращен, если судом установлены согласованные действия истца и ответчика (одного из ответчиков), направленные на обход положений АПК РФ об исключительной подсудности путем предоставления ответчику возможности предъявления встречного иска.

В целом ответ на вопрос о том, насколько целесообразно для борьбы против манипуляций с подсудностью на стадии принятия иска применять полномочие по его возвращению, кажется неоднозначным. Это полномочие позволяет для решения проблемы задействовать минимум ресурсов. И в ряде очевидных случаев возвращение судами искового заявления по данному основанию не вызывает никаких нареканий. Например, в одном деле истец попытался обойти правила о рассмотрении дела по месту нахождения недвижимого имущества. Он обратился в суд по месту нахождения одного из заинтересованных лиц в Москве с заявлением к Правительству РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по жалобам заявителя, связанным с регистрацией прав на недвижимость, находящуюся в Санкт-Петербурге. Заявление судом обоснованно возвращено².

Однако в большинстве случаев манипуляции с подсудностью выявить гораздо труднее и суду нужно выслушать мнение обеих сторон. Поэтому данное полномочие, на наш взгляд, нужно применять в исключительных ситуациях.

Далее отметим, что иногда проблема манипулирования подсудностью требует примирения сразу нескольких полномочий суда. Так, в литературе отмечают, что во многих случаях недобросовестного изменения компетенции, связанного с привлечением соответчика, суды при наличии возможности выделяют требование к одному из ответчиков в отдельное производство³. Затем одно из дел передается по подсудности. Например, такое решение было предложено Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения

¹ Патуева О. Г. Об обращении в арбитражный суд в контексте института подсудности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 4.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 октября 2019 г. № 305-ЭС19-18011 по делу № А40-302548/2018.

³ Бычков А. И. Искусственное изменение подсудности // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 13.

споров, связанных с поручительством» применительно к «фиктивным» договорам поручительства.

Однако Верховный Суд РФ с таким подходом не согласился и в постановлении Пленума от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» отказался от конструкции выделения требования в отношении должника в отдельное производство, заменив ее на направление в надлежащий суд всего дела. В литературе также критиковали предложения о выделении требований к фиктивному соответчику в отдельное производство, так как это влечет за собой дополнительные материальные и временные затраты¹. Действительно, представляется, что такое усложнение является излишним.

Иногда для целей недобросовестного изменения компетенции используют формальное указание в исковом заявлении по спору между юридическими лицами третьего лица – гражданина, в результате чего в силу п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ спор относится к подсудности суда общей юрисдикции. В литературе предлагали решать данную проблему путем прекращения производства по делу в случае, если истец изменит свои требования и с согласия третьих лиц заявит об исключении их из гражданского процесса². В связи с изменившимся правовым регулированием и распространением на данную ситуацию действия ч. 1 ст. 33 ГПК РФ такое решение стало невозможным. Однако сам предложенный принцип кажется правильным.

Первым этапом должно быть исключение третьего лица, права которого в рамках такого дела не затрагиваются. При этом, на наш взгляд, это возможно не только по инициативе стороны, но и в силу дискреционных полномочий суда.

На втором этапе иск должен быть передан в арбитражный суд.

Необходимо отметить, что иногда применение предусмотренных законодательством последствий несоблюдения подсудности, напротив, приводит «к злоупотреблениям сторонами правом на рассмотрение дела судом, к ведению которого оно относится»³. Для решения данной проблемы применяется, в частности, правило об утрате права на возражение (эстоппель) в ситуации, когда лицо, ранее принимавшее активное участие в процессе рассмотрения конкретного дела в суде, компетенцию которого оно не оспаривало, в дальнейшем ссылается на нарушение подсудности, чтобы затянуть рассмотрение дела. Данное правило, предусмотренное во многих зарубежных странах (в частности, в Великобритании, Франции, Германии, Австрии и т. д.), а также в российском дореволюционном законодательстве, в литературе предлагают закрепить и в российском законодательстве⁴.

Верховный Суд РФ в ряде случаев также допускает его применение. Например, в упомянутом постановлении Пленума № 45 им указывается, что возражения против договора поручительства, которым недобросовестные стороны пытаются искусственно изменить подсудность, должны быть заявлены до представления заявителем своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции.

На наш взгляд, прямое закрепление в законодательстве нормы о молчаливом согласии с подсудностью безусловно (независимо от намерений лица, заявившего возражение) возможно только применительно к арбитражному процессу, в котором похожие правила уже существуют в рамках других институтов (например, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ).

В свою очередь, в судах общей юрисдикции это если и возможно, то лишь в случае, когда судом будет с достоверной точностью установлено, что заявление возражения о подсудности является недобросовестным, а не следствием ошибки стороны. В противном случае возражение подлежит удовлетворению. Иное привело бы к нарушению прав «непрофессиональных» субъектов, которые при необоснованном предъявлении к ним исков в территориально отдаленных судах могут лишиться возможности защищать свои интересы.

¹ Пучков В. О. Указ. соч. С. 215.

² Журавлева О. В. К вопросу о единообразии судебной практики при рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 43.

³ Гаджиева Ф. Р. Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 21–22.

⁴ Шеменева О. Н. Последствия несоблюдения правил подсудности: конституционный аспект // Российский судья. 2014. № 4. С. 40.

При этом важно, что эстоппель в любом случае не должен ограничивать право суда по своей инициативе сделать вывод об отсутствии у него компетенции, когда ему становится понятно, что нарушение подсудности приведет к неправильному рассмотрению спора.

Важен также вопрос о том, когда именно суд должен делать вывод о наличии оснований для применения эстоппеля. Использованная Верховным Судом РФ в упомянутых выше разъяснениях по спорам о поручительстве формула, что возражение о неподсудности должно быть заявлено «до представления заявителем своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции», не кажется оптимальной. Об этом свидетельствует судебная практика.

Так, в одном деле ответчик с момента своего привлечения к участию в деле сразу ходатайствовал о передаче дела по подсудности. В удовлетворении ходатайства было отказано. Производство по делу продолжилось, проведено множество заседаний, назначена судебная экспертиза, после чего ответчик вновь заявил аналогичное ходатайство. В этом случае судом признано наличие оснований для применения эстоппеля, хотя до этого ответчиком возражение о неподсудности заявлялось в самом начале процесса¹.

С учетом данного примера более правильным кажется не ограничивать возможность молчаливого признания подсудности первым заявлением по существу спора, а в целом предусмотреть запрет ссылаться на нарушение компетенции, если она не оспаривалась ранее.

Также в недобросовестных целях зачастую может быть использована договорная подсудность. Формальная возможность выбора компетентного суда по соглашению сторон нередко приводит к тому, что одна сторона навязывает такое условие другой, которая вынуждена соглашаться на заключение того или иного договора с невыгодным ей условием о подсудности. На это особо обращали внимание процессуалисты советской эпохи, полагая, что в дореволюционном гражданском судопроизводстве России договорная подсудность «часто являлась средством эксплуатации частными фирмами неимущего населения»².

Возможны различные решения этой проблемы: от полного исключения норм о договорной подсудности³ до ограничения их действия определенным моментом (после возникновения конкретного спора)⁴, или категориями споров, или субъектным составом⁵.

На наш взгляд, запрет или ограничение договорной подсудности не является правильным, поскольку, во-первых, не устранит данную проблему по делам, на которые такие ограничения не распространяются, а во-вторых, необоснованно лишит возможности заключить пророгационный договор добросовестных субъектов и подтолкнет часть из них к другим рассмотренным вариантам недобросовестных действий.

Мы видим решение в предоставлении судам возможности не применять договорную подсудность при выявлении недобросовестных действий. При этом, когда причиной неприменения соглашения о выборе суда выступает исключительно его фальсификация, это должно быть проверено путем проведения соответствующей экспертизы⁶.

Далее суд должен применить последствия неподсудности дела. Это справедливо и при фальсификации: хотя экспертиза может проводиться только когда иск уже принят к производству, это не влечет применения ч. 1 ст. 33 ГПК РФ или ч. 1 ст. 39 АПК РФ,

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22 ноября 2021 г. № 04АП-4705/2019 по делу № А19-32290/2018.

² Клейнман А. Ф. Гражданский процесс: учеб. для юрид. школ и курсов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 33–34.

³ Как это, в частности, предложено в законопроекте № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 32.

⁴ Елисеев Н. Г. Договорная подсудность – какой ей быть в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ // Закон. 2015. № 12. С. 197.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2022 г. по делу № А46-5697/2021.

поскольку в этом случае очевидно, что подложность существовала еще до принятия иска¹.

Такого мнения придерживается и Верховный Суд РФ, который в упомянутом постановлении Пленума № 46 указывает, что суды должны по ходатайству лица, участвующего в деле, передавать дело на рассмотрение другого суда, если установят, что при заключении соглашения об изменении территориальной подсудности допущено злоупотребление правом, в результате которого затруднено участие в деле одной из сторон, например в связи с необходимостью несения значительных дополнительных судебных издержек, связанных с рассмотрением дела в данном суде.

Позиция о необходимости передачи дела в другой суд представляется правильной, но только если иск уже принят к производству ненадлежащего суда. Если же манипуляция выявлена до принятия иска, он должен возвращаться. А если он принят к производству по общим правилам подсудности, после чего недобросовестная сторона ссылается на пророгационное соглашение и просит передать дело в указанный в нем суд, достаточно просто отказать в удовлетворении такого ходатайства.

Другой возможный вариант решения данной проблемы – признание соглашения о подсудности недействительным перед тем, как отказаться применять его. На него косвенно указывает в том же постановлении № 46 Пленум Верховного Суда РФ.

По нашему мнению, если речь идет о предъявлении отдельного иска о признании пророгационного договора недействительным, то это излишне усложняет процедуру.

Еще один встречающийся на практике способ манипулирования договорной подсудностью состоит в указании в качестве соответчика лица, с которым заключается соглашение о выборе суда, в который и подается иск. Такое лицо может быть ненадлежащей стороной, но это не обязательно.

Так, Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 24 декабря 2020 г. № 45 указывается, что заключение между кредитором и должником соглашения о подсудности после заключения договора поручительства может служить основанием для вывода об ухудшении положения поручителя. При этом поручитель должен доказать, в чем состоит нарушение его прав и законных интересов.

Представляется, что такой вывод не вполне обоснован. На наш взгляд, пророгационный договор не может распространяться на споры, в которых участвуют стороны, не подписывавшие его, что следует из п. 3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ (в ред. от 16 апреля 2022 г.).

Рассмотренных выше процессуально-правовых мер может оказаться недостаточно, поскольку они способствуют в основном лишь устранению недобросовестных действий, но практически не приводят к ликвидации всех их негативных последствий, включая процессуальные издержки. Поэтому некоторые предлагают за искусственное изменение подсудности накладывать на сторону судебный² или административный штраф³. Оба подхода представляются спорными, поскольку такие штрафы взыскиваются не в пользу другой стороны, которая не получит возмещения понесенных ей по вине недобросовестного лица затрат. На наш взгляд, оптимальным решением является отнесение судебных расходов на недобросовестное лицо (ст. 111 АПК РФ). На возможность применения этой нормы к недобросовестному изменению подсудности (при использовании для этого договора поручительства), причем не только в арбитражном процессуальном законодательстве, но и в гражданском процессуальном, недавно указал Верховный Суд РФ в упомянутом постановлении Пленума № 45.

Проведенный анализ показал, что отсутствует единое средство борьбы с манипулированием подсудностью при производстве в суде первой инстанции. Для этого могут быть использованы возвращение искового заявления, передача по подсудности, отказ в передаче по подсудности, неприменение договорной подсудности, а также нормы иных институтов процессуального или даже материального права. Иногда решение может носить комплексный характер.

¹ Ненашев М. М. Указ. соч. С. 30.

² Петров В. О., Вовк А. Э. Участник дела злоупотребляет правами. Когда суд выявит недобросовестность // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 7. С. 33.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Исходя из буквы закона применимыми нормами внутри института подсудности может быть в основном только передача дела между подсистемами судов. Также нет препятствий для отказа в удовлетворении ходатайства о передаче дела по подсудности со ссылкой на обязанность по добросовестному осуществлению процессуальных прав. Однако на практике суды также применяют нормы о возвращении иска и о передаче дела по подсудности по основанию нарушения компетенции до принятия иска. Представляется, что такой подход не вполне соответствует законодательству, поскольку формально подсудность не нарушается.

Для большей систематизации судебной практики возможно прямое закрепление в законодательстве возможности применения эстоппеля. Например, в ст. 33 ГПК РФ может быть введена следующая норма: «Дело не может быть передано в другой суд по ходатайству, заявленному недобросовестно». Соответствующей нормой можно дополнить и ст. 27 КАС РФ. В ст. 39 АПК РФ, в свою очередь, нужно также указать, что дело не может быть передано в другой суд по ходатайству, заявленному лицом, участвующим в деле, ранее прямо не оспаривавшим подсудность дела данному суду.

Кроме того, необходимо дополнить ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, ст. 39 АПК РФ и ст. 27 КАС РФ еще двумя основаниями передачи дела по подсудности: «Лица, участвующие в деле, совершили недобросовестные действия, в результате которых дело стало подсудно данному суду»; «Ответчик, привлеченный к участию в деле в результате процессуального правопреемства или замены ненадлежащего ответчика, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения».

Также п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ (и соответствующие нормы АПК РФ и КАС РФ) нужно дополнить положениями о возвращении иска в случае, если «судом достоверно установлены недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, в результате которых дело стало подсудно данному суду».

Для решения задачи компенсации затрат участников процесса, вызванных манипулированием подсудностью, дополнительно необходимо применять имеющиеся в процессуальном законодательстве механизмы взыскания компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) и отнесения расходов на недобросовестную сторону (ст. 111 АПК РФ). Думается, что нормы, аналогичные ГПК РФ, могут быть закреплены и в КАС РФ.

Список литературы

- Бычков А. И. Искусственное изменение подсудности // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 12–13.
- Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2016. 624 с.
- Гаджиева Ф. Р. Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 23 с.
- Елисеев Н. Г. Договорная подсудность – какой ей быть в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ // Закон. 2015. № 12. С. 191–198.
- Журавлева О. В. К вопросу о единообразии судебной практики при рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 41–45.
- Клейнман А. Ф. Гражданский процесс: учеб. для юрид. школ и курсов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 118 с.
- Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. 1071 с.
- Ненашев М. М. Изменение подсудности путем недобросовестного поведения: подлог и иные способы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 26–33.
- Патуева О. Г. Об обращении в арбитражный суд в контексте института подсудности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 3–6.
- Петров В. О., Вовк А. Э. Участник дела злоупотребляет правами. Когда суд выявит недобросовестность // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 7. С. 32–35.
- Пучков В. О. Иностранцы как субъекты международного гражданского процесса в России и США: проблема судебного рассмотрения международных коммерческих споров // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 193–223.
- Шеменева О. Н. Последствия несоблюдения правил подсудности: конституционный аспект // Российский судья. 2014. № 4. С. 38–41.

References

- Bychkov A. I. (2016) *Iskusstvennoe izmenenie podsudnosti* [Artificial change of the jurisdiction]. In *EZH-Yurist*, no. 9, pp. 12–13.

Eliseev N. G. (2015) Dogovornaya podsudnost' – kakoi ei byt' v edinom Grazhdanskom protsessual'nom kodekse RF [Contractual jurisdiction – which it will be in the Uniform Civil Procedural Code of the RF]. In *Zakon*, no. 12, pp. 191–198.

Gadzhieva F. R. (2010) *Kompetentsiya arbitrazhnikh sudov: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... cand. yurid. nauk* [Competence of commercial courts: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 23 p.

Kleinman A. F. (1940) *Grazhdanskii protsess: uchebnik dlya yuridicheskikh shkol i kursov* [Civil procedure: textbook for legal schools and courses]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 118 p.

Nenashev M. M. (2013) Izmenenie podsudnosti putem nedobrosovestnogo povedeniya: podlog i inye sposoby [Change of the jurisdiction through the fraudulent conduct: forgery and other means]. In *Arbitrazhnii i grazhdanskii protsess*, no. 11, pp. 26–33.

Patueva O. G. (2017) Ob obrashchenii v arbitrazhnii sud v kontekste instituta podsudnosti [On the apply to the Commercial Court in the context of the jurisdiction institute]. In *Arbitrazhnii i grazhdanskii protsess*, no. 7, pp. 3–6.

Petrov V. O., Vovk A. E. (2018) Uchastnik dela zloupotrebyaet pravami. Kogda sud viyavit nedobrosovestnost' [Participant of the case abuses rights. When court will identify the bad faith]. In *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*, no. 7, pp. 32–35.

Puchkov V. O. (2020) Inostrannye litsa kak sub"ekty mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa v Rossii i SSHA: problema sudebnogo rassmotreniya mezhdunarodnykh kommercheskikh sporov [Aliens as international civil procedure actors in Russian and U.S. law: the issue of international commercial litigation]. In *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, no. 6, pp. 193–223.

Shemeneva O. N. (2014) Posledstviya nesoblyudeniya pravil podsudnosti: konstitutsionnii aspekt [Consequences of non-compliance with rules of jurisdiction: constitutional aspect]. In *Rossiiskii sudya*, no. 4, pp. 38–41.

Vas'kovskii E. V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsessa* [Civil procedure course]. Moscow, Statut, 624 p.

Yarkov V. V. (Ed.) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinii)* [Commentary on the Commercial Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, Statut, 1071 p.

Zhuravleva O. V. (2013) K voprosu o edinoobrazii sudebnoi praktiki pri rassmotrenii grazhdanskikh del [To the question of the uniformity of judicial practice in consideration of civil cases]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 4, pp. 41–45.